

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора социологических наук, профессора
Писачкина Владимира Александровича на диссертацию
Катаева Дмитрия Валентиновича «Социологическая рефлексия
синтетической методологии веберизма», представленную
на соискание ученой степени доктора социологических наук по
специальности**

22.00.01 – Теория, методология и история социологии

1. Актуальность темы диссертационного исследования.

Тема, избранная Д.В. Катаевым для исследования, является, безусловно, актуальной. В теоретико-методологическом разрезе актуальным оказывается вопрос о необходимости многоуровневого имплицитного синтеза социологии Макса Вебера. Социологическая рефлексия эвристического потенциала самопознающей науки, которой, без сомнения, является социология, способна проанализировать структуру субъекта, раскрыть источники прироста социологического знания, показать механизм саморазвития науки. В этом контексте углублённое изучение веберовской интеллектуальной традиции имеет особое значение не только на уровне теоретизирования, но и на эмпирическом уровне, так как субъекту рефлексии свойственно интересоваться социальной практикой самой по себе, и тем, как она отражается, какой вид принимает в структурах научного сознания.

В научном плане актуальность реализуется в достижении четко сформулированной цели, - автор стремится выявить и дефинировать эвристические смыслы и возможные рецепции синтетической методологии веберизма. В теоретико-методологическом разрезе актуальным оказывается вопрос о необходимости многоуровневого имплицитного синтеза социологии Макса Вебера. В этом контексте исследовательское внимание к проблеме выявления социально-преобразующих компонентов синтетической методологии веберизма позволяет по-новому посмотреть на зависимости между микро-и макротемиями и уровнями анализа. Диссертант констатирует, что усложняющаяся действительность требует от социологической науки такого построения объекта познания, который принуждает к постоянной проверке тех констелляций, в которых протекает социальное действие, происходит координация действий и придается смысл. Согласимся и с тем, что на современном этапе развития веберовской социологии ее статус остается дискуссионным, что дополнительно актуализирует проблему исследования.

2. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Избранная автором тема является многоуровневой и многогранной. В этом, на наш взгляд, и состоит основная сложность исследования. Полагаем, что четкое структурирование диссертационного труда позволило исследователю логично обосновать авторские научные положения, выносимые на защиту. Особенно интересным, на наш взгляд, является

убеждение автора в том, что следует выделять различные уровни исследования социальных явлений, детерминированные степенью конкретности и видом абстракции от эмпирических феноменов, выраженных в следующих моделях идеальных типов: структуры и развития, динамических и контекстуальных, логических и эволюционных (из положения 3). Мы убеждены, что общие выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации на уровне теоретических обобщений, подтверждают важность выстраивания новых линий социологической концептуализации ресурсного потенциала метатеоретических схем анализа классической социологической мысли.

Обоснованность научных положений и достоверность полученных результатов подтверждаются широкой теоретико-методологической базой исследования. В диссертационной работе использованы труды ведущих (как отечественных, так и зарубежных) специалистов в различных областях гуманитарного знания. Катаев Д.В. подчеркивает, что при разработке основных социологических понятий Вебер стремился преодолеть «методологический спор» между историческим (Г.Шмоллер) и теоретическим (К.Менгер) направлениями в социальных науках, и опирался на работы Г. Риккерта, содержание которых служат «ключом к веберовской методологии». В своих исследованиях М.Вебер, по оценке автора, широко применял как идеографический (индивидуализирующий), так и номотетический (генерализирующий) методы, которые устанавливают общее правило событий безотносительно к пространственно-временному определению, и исторические (генетические) типы, которые служат естественному анализу явлений, локализованных во времени и пространстве.

Для оценки степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обратим внимание на авторскую рефлексию научной разработанности проблемы. Текст диссертации демонстрирует, что перед нами исследование, ориентированное на глубокие интеллектуальные традиции европейского изучения объяснительных теорий. Автором анализируется позиция М.Гранноветтера и Р.Сведберга в полемике с тезисом К.П.Поланьи о последовательном обособлении экономической сферы от социальных, религиозных и политических институтов. В работе дается оценка идей Д.Кэсслера, Ф.Хекмана и других авторов о становлении методологии М.Вебера в его ранних эмпирических работах.

Импонирует, что Дмитрий Валентинович Катаев не обходит вниманием труды выдающихся мыслителей, оригинальность учений которых выдержала проверку временем и дала мощный импульс дальнейшего изучения и осмысления теории социологии. Позитивным, на наш взгляд, является стремление автора предельно расширить методологические основы диссертационного исследования, Диссертант соединил традиционные (классические) и постклассические подходы, позволяющие конкретизировать интеллектуальные маркеры оценивания потенциала веберовской социологии в современных теориях. Катаев Д.В. подчеркивает вошедшее в

социологические парадигмы середины и второй половины XX века стремление к синтезу элементов социального действия актора и структуры общества, микро-и макроуровней социологического анализа, структурных и эволюционных компонент, опирающееся на творчество Макса Вебера.

Сложилась интеллектуальная традиция неперенного упоминания Макса Вебера, как одного из основателей социологии права, однако, в своей концепции «синтетической методологии» Д.В. Катаев не обращается к социологии права (ни во второй главе диссертационного исследования (с. 35-89), когда рассматривает возможные рецепции и экспликации микро-макроуровней, ни в третьей главе (с. 164-269), где подвергает сравнительному анализу различные эпистемологические синтетические модели «социального знания»). Диссертант особо выделяет социологию организации, социологию управления и политическую социологию, но не социологию права. Несколько иначе обстоит дело с социологией религии. Автор в разных вариациях (Гл. первая: стр. 40, 43, 45; Гл. вторая: стр. 97, 99, 102, 104, 138; и Гл. третья: с.198-202) анализирует взаимосвязь религиозной этики с экономическими отношениями и детерминантами бюрократической этики.

В современной научной литературе «Концепция нового государственного управления» рассматривается как антипод идеальному типу бюрократии Макса Вебера. По мнению автора, в концепции «синтетической методологии веберизма» она выступает как продолжение теории немецкого классика (с. 126, 132), однако, данный коррелят, в диссертационном исследовании не просматривается. Автор также указывает на современную несостоятельность попыток интегрировать теорию действия и системную теорию, однако, из текста диссертации не ясно, в чем проявляется эта несостоятельность и в чем преимущества «третьей социологии веберизма» (с.182).

В диссертационном исследовании Д.В.Катаева подчеркиваются «проклятые вопросы», поставленные Вебером о судьбах капитализма и социализма, рационального и спекулятивного капитализма в свете формальной и материальной рациональности, проблем свободы и отчуждения индивида, которые остаются актуальными и на сегодняшний день. Они связаны с «сохранением остатков индивидуалистической свободы» и контроля над «вездесущей бюрократией», включая проблему отчуждения в процессе рационализации, к которым обращаются современные социологи.

Автор умело проводит анализ вторичной социологической информации, освещающей актуальные социально-экономические и социально-политические проблемы современной России. Д.В.Катаев привлекает вторичные данные, представленные Фондом «Общественное мнение», Всероссийским центром изучения общественного мнения, Левада-Центром, независимой частной исследовательской компанией ЦИРКОН.

На основании социологической рефлексии синтетических моделей А. Лиски, Дж. Коулмена, Х.Эссера, Г. Альберта автором выделены 4 феномена, подлежащие социологическому понимающему объяснению. В авторской

концепции рассматриваются два макрофеномена: *макрофеномен (1) исходного социального (институционального) состояния* как (исходная объективированная смысловая взаимосвязь) и *макрофеномен (2) как конечное, ожидаемое социальное (институциональное) состояние акторами* (новые объективированные смысловые взаимосвязи). А также два микрофеномена: *микрофеномен(1) как субъективный смысл актора* (рефлексия актором) и *микрофеномен (2) интенциональность актора*, дефиниция ситуации, закрепление типа действия соотнесение с объективным смыслом и действиями других акторов.

Диссертант обращается к проблемам преодоления «отчуждения индивида» и формирования «этики ответственности» как возможной лишь при поддержке подлинно демократического, правового государства (подход «микрокультурный или мотивационный», трактуемый в отечественной литературе Ю.Н.Давыдовым). Проблема отчуждения индивида в концепции Макса Вебера выражает результат «процесса рационализации как победоносно шагающей бюрократизации, когда каждый индивид становится «прикованным» к производству, классу, профессии, что ведет к нивелированию индивидуальности, обезличиванию и формализму. Эта позиция во многом идентична позиции Карла Маркса, отмечает автор. Однако, подчеркивает диссертант, прогнозы классиков коренным образом отличаются. Если для Маркса отчуждение может быть преодолено только при переходе к социализму, то для Вебера это становится неизбежным следствием рационализации всех сфер общественной жизни, а социализм по существу является государственным капитализмом, той же «железной клеткой послушания» с еще большим подавлением индивидуальности. (с. 236).

Следует согласиться с автором, что проблема перестройки (а в терминологии некоторых современных идеологов – *перезагрузки*) является важнейшей проблемой социальных изменений, изменений структурных и изменений институциональных. Институциональный подход (в духе Р.Коллинза), согласно автору диссертации, следует рассматривать в русле макросоциологии, поскольку он «впервые трактует теорию капитализма Макса Вебера как «последовательное развертывание институционально-материалистического понимания истории». Диссертант также согласен с позицией российского философа Н.И.Лапина в том, что «сущностные процессы перестройки кроются в таких субъектно-объектных отношениях, как отчуждение и свобода, т.е. противоречие между отчуждением и свободой составляет всеобщее сущностное противоречие процессов перестройки». В этом плане актуален подход трактовки социального пространства как смыслового «пространства свободы», поскольку авторский вывод о том, что с помощью веберовской синтетической социологии возможен переход «от функциональной логики целостности и единства общественной системы к анализу отношения между сферами общественной жизни на основании теории действия и структурной теории. Здесь речь идет о восприятии и трактовке структурных изменений социума. И с этим заявлением мы не

можем не согласиться, но с поправкой на необходимость обращения к терминологии в рамках теории социального пространства.

Д.В.Катаев считает целесообразным опираться на данные вторичного анализа в авторской схеме «синтетической методологии веберизма», где производственный (предпринимательский) капитализм предстает как макрофеномен. Этот феномен, следовало бы рассматривать в аспекте социального пространства, подлежащего непосредственному анализу. Смысловое пространство включает «совокупность объективируемых акторами смысловых структур (норм, ценностей и т.д.), а также ориентированные на эти структуры «совместные действия акторов», которые создают для каждого отдельного актора особый макрофеномен. В совокупности, оба эти феномена, по мысли диссертанта, «находятся во взаимной макро-микро и микро-макроконstellации (с. 251), образуют, (по мнению рецензента) некое состояние - (по диссертанту – констеллят), возможно - константа социального пространства (по рецензенту), как определенного социального образования.

Автор диссертации отмечает, что «сам капитализм (как предпринимательство) не базируется у респондентов на производственном капитале, (не определяется по терминологии Ю.Н. Давыдова) с «продуктивным трудом», а в большей мере связан с торгово-спекулятивным, авантюрным, деланием «денег из денег» как это следует из данных ВЦИОМ о том, что большинство респондентов хотели бы открыть свое дело в сфере торговли или посредничества, но не в сфере производства, то есть само рыночное, капиталистическое хозяйство в глазах респондентов ближе к авантюрно-спекулятивному, торговому капитализму, но не к рациональному, производственному.

В диссертации подчеркивается, что «благодаря веберизации рефлексии» становится очевидной проблема формирования производственного (созидательного) капитализма но не на уровне макрофеномена, т.е. в институциональных рамках. Здесь, как показывает автор, руководством страны предпринимается достаточно усилий в рамках различных национальных стратегий, проектов и программ, направленных на поддержание и развитие малого и среднего бизнеса (с. 252). Суть дела, как фиксируется автором диссертации, состоит *в контексте межуровневых взаимосвязей макро-микро и микро-макро*. в рамках социального пространства, которое как макрофеномен выстраивается «лишь в случае наличия объективированных смысловых взаимосвязей акторов, из числа которых в современной России только 41 %, рассматривают предпринимательство как феномен не связанный с производством. В данной связи, с позиции автора, уместной выглядит «стратегия манипуляции» (по П. Штомпки), которая предполагает *социализацию, направленную на формирование общественного мнения* и преобразование социально-политического и экономического дискурса. Таким образом, по мнению рецензента, речь можно вести о созидании или стратегии СБС, т.е (создании благоприятной среды) по терминологии российского этика В.Т.Ганжина.

Автор считает (с.267), что «проблема капитализма – социализма» применительно к России может быть в полной мере раскрыта через дихотомию формальной и материальной рациональности в рамках интеграции микроаспектов соответствующего типа трудовой и предпринимательской этики («мотивационный подход» Давыдова, разработанный на основе броделевских работ) и макроаспектов как предпосылки и условия становления предпринимательского капитализма». С этим выводом нельзя не согласиться. В диссертации также подчеркивается состоятельность вывода последователей Вебера (Р.Сведберга, Ю.Н.Давыдова и др.) о том, что в России не было создано условий и предпосылок для возникновения рационального, предпринимательского или «современного капитализма». В начале века XX в. условия и предпосылки начали только формироваться, причем исключительно на макроуровне и не в полном объеме. На микроуровне необходима была религиозная реформация, которую Россия на себе не испытала и не имела опыта длительного развития демократических институтов, института частной собственности, многовековых традиций частного предпринимательства и свободного наемного труда. Ни одно из условий, считает автор, ни одна из предпосылок возникновения рационального капитализма в полной мере на начало XX века не была создана.

На наш взгляд, данный сюжет требует определенных уточнений. В диссертации Д.В.Катаева вне сферы внимания остаются труды по христианской социологии С.Н.Булгакова («Философия хозяйства», «Народное хозяйство и религиозная личность», «Христианская социология»). Русский философ подчеркивал важную роль для формирования предпринимательства дисциплины аскетического послушания и отмечал факт близкой связи российского капитализма со старообрядчеством. Известно, что из старообрядчества вышли многие руководители российского бизнеса, в т.ч. известные династии (Солдатенковы, Рябушинские, Морозовы).

Диссертант справедливо подчеркивает что у Макса Вебера, отсутствует, «понятие общества как целого, в котором сходятся функции частей» а также и «понятие функционального единства». Для Вебера социологически значимой выступает структура социальных сфер, которые характеризуют историческую эпоху. Он, таким образом, идентифицирует сферы в полном соответствии со своими программными категориями из «Основных социологических понятий» и, прежде всего, через категорию смысла, на который действующие опираются в своей ориентации друг на друга»(с. 274). Для Вебера реальным социальным фактором является индивид. Напротив, реальным социальным фактором для Булгакова представляется не индивид, а общество. «Дух хозяйства (напр., «дух капитализма»), о котором теперь много пишут, и при том такие выдающиеся представители экономической науки как Зомбарт и Макс Вебер) есть, опять-таки, не фикция, не образ, но историческая реальность», подчеркивал русский философ, богослов и священник. (Булгаков С.Н. Философия хозяйства //Сочинения в двух томах. Т.1 . М.: Наука, 1993. С. 233).

3) Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций. Важно отметить, что успешность авторского анализа базируется на глубоком знании «аутентичного Вебера». Дмитрий Валентинович Катаев тщательно подготовил аналитическую часть авторской программы диссертационного исследования, которая предполагает серьёзную методологическую работу. Соискателю удалось заложить фундамент поливариантности системно-теоретического анализа творческого наследия Макса Вебера для успешного решения поставленных в рамках исследования задач. Диссертант закономерно «стоит» на принципе объективности с целью «увидеть» исследуемый объект с учетом обозначенной совокупности факторов.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подтверждается в первую очередь репрезентативностью эмпирических исследований проведённых с различной степенью включенности автора. Дмитрий Валентинович Катаев в полной мере владеет способом построения и обоснования социологического знания. Система конкретных процедур и операций, используемых для создания социологической проекции российской действительности в свете веберовской синтетической методологии, позволила осуществить авторский анализ такого специфического предмета как феномен существования длительных социальных отношений и образований.

Умение продуктивно работать в рамках одной темы на микро- и на макро уровнях, применять при этом авторскую технику – очевидно, и должно быть оценено как проявление научной зрелости автора и научной состоятельности темы исследования. Вызывает уважение серьезная работа с типологией демократии в рамках структурных типов и форм господства, концепцией и перспективами «прямой демократии» в противовес «репрезентативной».

Подчеркнём что, интересная часть и сильная сторона оппонируемой работы – это знание оригинальных трудов Макса Вебера. Согласны с тем, что полное собрание сочинений Макса Вебера является исчерпывающей нарративной базой, позволяющей разобраться в сути рассматриваемой проблемы. Дмитрий Валентинович Катаев, учел полиэдральный, универсальный, незаконченный характер работ Макса Вебер и сделал выбор в пользу исследовательских методов, являющихся релевантными предмету исследования и способствующих достижению поставленных задач. Проведенное автором исследование, конечно же, не может исчерпать полностью проблему научного изучения веберизма, однако, очевидно, что диссертационная работа Д.В. Катаева оптимизирует дальнейшую работу в области теории социологии.

4) Значимость для науки и практики полученных автором диссертации результатов.

Анализ положений, вынесенных диссертантом на защиту, показывает обстоятельность и глубину проведенного исследования. Среди них, на наш взгляд, представляет значительный интерес мысль о том, что «веберовский

критический анализ в национал-экономии и социальной философии обусловил появление синтетической методологии и синтетического категориально-понятийного аппарата (из положения 1). Становление методологии «понимающей социологии», концепции «идеальных типов» и дифференцированной теории толкования процессов взаимовлияния и взаимозависимости экономических, социальных, политических и психологических факторов возникновения и развития социальных явлений» послужило преодолению «методологического спора» в понимающей социологии каузального объяснения и толкования социальных процессов.

Д.В.Катаев отмечает, что в свете творчества Макса Вебера «по-новому раскрываются перспективы новейших теорий среднего уровня, таких как: экономическая социология, социология организаций и управления, политическая социология (из положения 10). Интересные и яркие перспективы в этом плане, на наш взгляд, раскрываются в осмыслении и развитии теории социального пространства.

Веберовские идеи продуктивны в контексте методологических оснований понимающей социологии, ориентированной на многие специфичные феномены социальной реальности, произведенные сознательно, опосредованные определенными мотивами или человеческими намерениями. Между явлениями-действиями, предстающими эмпирическим фактом и их эмпирической средой всегда существует «ткань» субъективного смысла, выражающая субъективную интерпретацию, истолкования и понимания эмпирической реальности. Эта «ткань» выражает конституирующий фактор социального пространства. Проблема идентичности связана с субстанциальным подходом к теории жизненного пространства социума.

5) Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации. Положения и выводы диссертационного исследования Д.В. Катаева применимы: а) в развитии метатеоретического уровня социологического знания, в дальнейшей концептуализации теорий социологии среднего уровня, в рецепции отраслевых социологий (экономической социологии, социологии хозяйства, социологии организации, социологии права, политической социологии, социологии религии), в развитии теории социального пространства, теории социальных технологий и др.; б) в разработке программ социологических исследований и вторичного анализа проведенных исследований в области социальных изменений (предпринимательства, инновационных практик, модернизации хозяйственной жизни и др.)

Все выше сказанное позволяет заключить, что труд Д.В.Катаева вносит существенный вклад в исследование проблем теоретической и прикладной социологии, эвристических возможностей синтетической методологии как метода исследования.

Структура диссертации отвечает поставленным целям и построена последовательно и логично. Публикации и автореферат отражают содержание диссертационного исследования.

Сделанные замечания не меняют общего положительного впечатления от текста диссертации. По своему содержанию, концепции, завершенности, обоснованности теоретических положений и значимости практических результатов диссертация Д.В.Катаева «Социологическая рефлексия синтетической методологии веберизма» полностью отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. Полученные автором выводы имеют теоретическую и практическую ценность. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в авторских публикациях. Оформление диссертации выполнено с соблюдением установленных правил и стандартов. Содержание диссертации соответствует специальности 22.00.01 - теория, методология и история социологии и требованиям п. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание ученой степени доктора наук. Автор диссертации - Катаев Дмитрий Валентинович заслуживает присуждения ученой степени доктора социологических наук.

Официальный оппонент:

доктор социологических наук, профессор
кафедры социологии ФГБОУ ВО
«Мордовский государственный университет»
имени Н.П.Огарева» (г. Саранск)

Писачкин В.А.

Адрес: 430010, г. Саранск, ул. Серова, д. 3., кв. 49 .

E-mail: pisachkin@yandex. ru

Дата 14 декабря 2016 г.

Подпись заверяю

Писачкина В.А.
"Подпись _____ заверяю"
Начальник управления кадров
Савиное *С.Б Савинова*

